

3. Коцюбинський М. Твори : в 2-х т. / Михайло Коцюбинський. – К. : Наук. думка, 1988.
4. Кузнецов Ю. Поетика прози Михайла Коцюбинського / Юрій Кузнецов. – К. : Наук. думка, 1989. – 266 с.
5. Кузнецов Ю. Б. Художня деталь як стильова ознака новел М. Коцюбинського / Юрій Кузнецов // Індивідуальні стилі українських письменників XIX – початку XX ст. : [зб. наук. праць / відп. ред. М. Т. Яценко]. – К. : Наук. думка, 1987. – С. 233–262.
6. Рікер П. Конфлікт інтерпретацій / Поль Рікер // Слово. Знак. Дискурс : [антологія світової літературно-критичної думки XX ст. / за ред. М. Зубрицької]. – Львів : Літопис, 2001. – С. 288–304.
7. Святовець В. М. Магія художньої деталі у творчій палітрі Михайла Коцюбинського : [текст лекції]. / В. Святовець. – К. : КНУ ім. Т. Шевченка, 2003. – 50 с.
8. Шмид В. Нарратологія / Вольф Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
9. Kajsner W. Wer erzählt den Roman // Zur Poetic des Romans / Ed. V. Klotz. – Darmstadt, 1965. – S. 197–217.

УДК 811.161.1'373.612.2'821

Кравцова Ю.В.
(Киев, Украина)

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ГОЛОС» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

У статті представлено авторську інтерпретацію поняття метафоричного концепту та викладено основні положення запропонованої методики його аналізу. На базі розробленої методики описано зміст та структуру метафоричного концепту «Голос».

Ключові слова: метафоричний концепт, узуальна метафора, окказіональна метафора, репрезентант, асоціат.

В статье дана авторская интерпретация понятия метафорического концепта и изложены основные положения предлагаемой методики его анализа. На базе разработанной методики описаны содержание и структура метафорического концепта «Голос».

Ключевые слова: метафорический концепт, узуальная метафора, окказиональная метафора, репрезентант, ассоциат.

The article sets forth the author's interpretation of notion of metaphorical concept and the basic points of the proposed technique of its analysis. A content and structure of «Voice» metaphorical concept are described in accordance with the developed technique.

Key words: metaphorical concept, usual metaphor, occasional metaphor, representative, associative.

© Кравцова Ю.В., 2012

Изучение национально-культурных особенностей метафорической концептуализации и репрезентации мира, присущих тому или иному этносу, представляется значимым для постижения сущности метафорического мышления и механизмов метафорической номинации. Метафоры, ярко отображающие своеобразие образного мировосприятия, играют важную роль в когнитивных процессах и выступают языковыми (речевыми) репрезентантами каких-либо метафорических концептов, которые содержат релевантные для носителей данной этнокультуры образные представления о мире, складывающиеся у них на основе устойчивых ассоциаций, и определяют специфику национального метафорического мышления.

Понятие метафорического концепта, которое вошло в широкий научный обиход лингвометафорологии в конце XX в. (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, М. В. Никитин, И. В. Толочин, А. П. Чудинов и др.), трактуется чаще всего как устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, фиксированное в языковой и культурной традиции этноса, и отождествляется с понятием концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон). Однако до настоящего времени нет однозначного толкования метафорического концепта, его комплексной характеристики, единой методики анализа.

Целью данной статьи является описание метафорического концепта «Сон», выявленного в произведениях русских поэтов-прозаиков первой половины XX в., на основе разработанной автором методики исследования.

Метафорический концепт понимается нами как ментальный конструкт, отражающий устойчивые в коллективном и индивидуальном сознании образные аналогово-ассоциативные связи реалий и эксплицируемый в процессе креативной вербальной деятельности человека в виде конкретных метафорических реализаций. Понятия метафорического концепта и концептуальной метафоры, по нашему мнению, не тождественны [1: 270]. Метафорический концепт является неким образно-ментальным инвариантом, который реализуется в различных языковых (речевых) метафорических вариациях.

В лингвистике существуют разные методики исследования концептов (В. А. Маслова, М. В. Пименова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.). Предлагаемая нами методика анализа метафорического концепта предполагает следующие этапы: 1) установление узальных репрезентантов метафорического концепта на основе анализа данных толковых словарей; 2) определение его окказиональных репрезентантов на основе контекстуального анализа остальных метафорических контекстов; 3) выявление когнитивных признаков метафорического концепта (ассоциатов) на основе компонентно-семантического анализа всех его репрезентантов и когнитивной интерпретации сем; 4) подтверждение полученных результатов когнитивной интерпретации сем результатами метафорического моделирования (семантико-когнитивные форманты соответствуют квалификаторам ассоциатов); 5) описание содержания метафорического концепта на семантическом (репрезентанты) и когнитивном (ассоциаты) уровнях; 6) определение частоты и характера репрезентации определенных когнитивных признаков (ассоциатов) в исследуемых текстах; 7) описание структуры метафорического концепта – его ядра, приядерной и периферийной зон.

Разработанная методика анализа метафорического концепта позволяет устанавливать его содержание (метафорические репрезентанты и ассоциаты) и структуру (ядро, приядерную зону и периферию). Поддерживая идею З. Д. Поповой и И. А. Стернина

[2] о выделении и разграничении понятий содержания и структуры концепта, все же считаем, что содержание концепта складывается из всех репрезентирующих его номинативных единиц и ментальных конструкторов (представлений, ассоциаций), а его структура определяется иерархией смыслов, релевантных для носителей языка, и упорядочивается как ядерная, приядерная и периферийная зоны концепта. Содержание метафорического концепта образуют все его языковые (узуальные метафоры) и речевые (оказиональные метафоры) репрезентанты и ассоциаты – когнитивные признаки, определяющие образные аналогово-ассоциативные связи реалий и выраженные средствами языка. Структуризация метафорического концепта осуществляется в зависимости от значимости тех или иных когнитивных признаков метафорической проекции в данной этнокультуре: ядро и приядерную зону метафорического концепта, как правило, составляют наиболее существенные для носителей языка ассоциаты, что определяется количественным составом репрезентантов данного концепта, а его периферию – индивидуально значимые когнитивные признаки. Следовательно, метафорические концепты представляют собой сложные образно-ментальные образования, включающие в свой состав единицы вербального и невербального уровней.

Метафорические концепты, присущие той или иной этнокультуре, в целом составляют метафорическую концептосферу данного народа. Совокупность метафорических концептов индивидуума образует его индивидуальную метафорическую концептосферу, которая, с одной стороны, является частью метафорической концептосферы и общей концептосферы этноса, а с другой – входит в концептуальную картину мира автора, реконструируемую на основе его идиолекта. Исследование разных индивидуальных метафорических концептосфер одного исторического периода на конкретном текстовом материале способствует установлению определенных компонентов концептосферы этноса данной эпохи.

В русской литературе первой половины XX в. – стихотворных и прозаических текстах А. Ахматовой [3], А. Белого [4; 5], З. Гиппиус [6], В. Инбер [7; 8], М. Кузмина [9], Б. Пастернака [10; 11], И. Сельвинского [12; 13], М. Цветаевой [14] – выявлен метафорический концепт «Голос», репрезентантами которого являются языковые и речевые (традиционно-поэтические, индивидуально-авторские) метафоры *голос, голосистый, говор, говорливый, говорить, речь, болтовня, болтливый, вопль, вопить, крик, кричать, бормотание, бормотать, лепет, лепетать, шепот, шептать, шушукать, хриплый, охрипнуть, безмолвный, безмолвствовать, молчание, молчаливый, молчать, немой* и др.

Голос является уникальной способностью человека выражать словами свои мысли и чувства. Метафорический концепт «Голос» отражает авторские представления о мире, наполненном разными звуками, как о «собеседнике», голос которого слышится повсюду, – так проявляется творческая потребность писателя «общаться» с окружающим миром. Он передает звучание (громкость, отчетливость и т. д.) тех или иных реалий и состояние (степень и характер проявления чувств, настроения и т. п.) внутреннего мира человека.

Содержание метафорического концепта «Голос»:

I. Семантический уровень:

1. Узуально-метафорический подуровень (узуальные метафорические значения): *голос* («1) веление, зов какого-л. внутреннего чувства, инстинкта, убеждения; 2) мнение,

высказывание»); *говор* («прерывистый шум, гул»); *говорливый* («безумолчно журчащий»); *говорить* («1) внушать, вызывать какие-л. чувства, мысли; 2) свидетельствовать о чем-л.»); *крик* («сильное, бурное проявление какого-л. чувства»); *лепет* («легкий шум, неясные звуки чего-л.»); *лепетать* («издавать тихие, неясные звуки»); *шепот* («слабый, едва слышимый шум, шелест, журчание»); *шептать* («издавать какие-л. тихие звуки»); *шептаться* («слабо, едва слышно шуметь, шелестеть, журчать и т. п.»); *безмолвный* («не нарушаемый звуками, тихий»); *молчать* («не проявляться, не давать о себе знать (о чувствах, переживаниях)»); *немой* («1) тихий, безмолвный; 2) не обнаруживаемый, не высказываемый прямо, затаенный»); *немота* («полное отсутствие звуков, безмолвие, тишина»); *голос радости* [3: 133]; *голос разума* [8: 89]; *голос новых поколений* [12: 148]; *говор моря* [6: 526]; *птичий говор* [9: 109]; *говор дворов* [11: 10]; *говорливого ручейка* [3: 234]; *небо говорило мне* [6: 466]; *седые камни говорят* [7: 322]; *крик сердца* [13: 124]; *крик души* [11: 213]; *туфельный лепет* [5: 274]; *лепеты дождя* [6: 222]; *лепет лип* [9: 135]; *осинка лепечет* [4: 126]; *ручей лепечет* [7: 328]; *шепот фонтанов* [4: 108]; *шепот шагов* [6: 312]; *шепот пены* [12: 20]; *шепчет струйка* [5: 211]; *шепчущей воды* [6: 530]; *орешник шепчет* [11: 13]; *шепчутся ночи* [3: 231]; *шепчется ветер с листвой* [4: 42]; *безмолвные тополи* [6: 308]; *безмолвна гладь* [9: 164]; *сердце молчит* [6: 106]; *немой любви* [4: 170]; *мысли немые* [6: 106]; *немоту симфоний* [12: 65].

2. Оказионально-метафорический подуровень (оказиональные метафорические значения): *голос* («1) звуки, производимые чем-л.; 2) что-л. характерное для какого-л. исторического периода»); *голосистый* («издающий громкие звуки»); *говор* («изложение, повествование о чем-л.»); *говорливый* («непрерывно шумящий»); *говорить* («1) выражать, изображать что-л.; 2) издавать размеренные, прерывистые звуки»); *вещать* («издавать отрывистые звуки»); *твердить* («издавать однообразные, повторяющиеся звуки»); *речь* («1) размеренные звуки, издаваемые чем-л.; 2) проявление чего-л. (о чувствах, переживаниях)»); *красноречие* («яркое убедительное свидетельство чего-л.»); *разговор* («прерывистый шум, гул»); *возглас* («громкие отрывистые звуки»); *вопл* («1) громкий резкий звук; 2) сильное проявление чего-л.»); *вопить* («издавать громкие пронзительные звуки»); *крик* («громкие звуки, издаваемые чем-л.»); *окрик* («то же, что *возглас*»); *кричать* («издавать громкие звуки»); *раскричаться* («издать резкие звуки»); *зов* («то же, что *голос* в 2 знач.»); *звать* («неожиданно возникнуть, появиться (о чувствах, воспоминаниях)»); *болтовня* («непрерывное журчание воды»); *болтливый* («непрерывно журчащий»); *бормотание* («быстрые тихие невнятные звуки»); *бормотать* («издавать быстрые тихие невнятные звуки»); *ворчание* («короткие низкие звуки»); *ворчать* («издавать короткие низкие звуки»); *гортанный* («издающий глухие отрывистые звуки»); *грассировать* («издавать громкие раскатистые звуки»); *картавить* («издавать невнятные звуки»); *хриплый* («издающий глуховатые звуки»); *охрипнуть* («издавать глуховатые звуки»); *лепетать* («выражать неясный смысл»); *шепот* («слабое проявление чувств, переживаний»); *шептать* («слабо проявляться (о чувствах, переживаниях)»); *шушукать* («издавать слабый шум, шелест»); *шамкать* («издавать невнятные глухие звуки»); *безмолвный* («не обнаруживающий себя, не проявляющийся внешне»); *безмолвствовать* («не нарушать тишины, не производить каких-л. звуков»); *безглагольный* («то же, что *безмолвный*»); *молчание* («состояние полной тишины»); *молчаливый* («то же, что *безмолвный*»); *молчать* («то же, что *безмолвствовать*»); *немой* («не со-

державший чего-л. существенного, не вызывающий какого-л. отклика»: *голос ветра* [3: 65, 182; 7: 327]; *дождевые голоса* [6: 124]; *голос времени* [8: 441]; *голосистая пила* [7: 498]; *говор событий* [4: 46]; *деревьев говорливых* [10: 35]; *поэзия заговорила* [11: 120]; *ивы что-то говорят* [3: 182]; *говорят скворцы* [7: 307]; *квакша вещала* [10: 102]; *ручей твердит* [10: 149]; *сердца речь* [6: 131]; *красноречие любви* [9: 223]; *разговор балок* [11: 24]; *стрижей возглас* [10: 35]; *вопл паровоза* [3: 235]; *вопл судьбы* [3: 181]; *вопл телефонный нерв* [12: 50]; *крик ветра* [14: 261]; *окрик пароходика* [13: 7]; *вихрь кричит* [3: 98]; *закричал автомобиль* [6: 270]; *зов эпохи* [12: 34]; *зовут воспоминанья* [9: 93]; *ручейков болтовня* [10: 126]; *болтливыми ручьями* [6: 379]; *бормотание гагары* [8: 77]; *воды бормотали* [6: 528]; *басовое ворчание грома* [12: 284]; *гром поварчивается* [5: 130]; *ворчит тишина* [6: 194]; *гортанные ручьи* [12: 124]; *грассирует ручей* [12: 183]; *закартавила труба* [12: 278]; *охрипшая галка* [4: 113]; *хриплы пастушьи трубы* [9: 88]; *лепечет письмецо* [12: 122]; *шепоток беды* [3: 178]; *шепот любви* [12: 133; 13: 139]; *здравый смысл шепнул ей* [6: 332]; *память шепчет признания* [9: 32]; *листвою шушукнут тополя* [4: 245]; *ветерок шушукал* [5: 241]; *шамкают замки* [10: 24]; *душа безмолвная* [12: 171]; *башни и ворота безмолствовали* [9: 186]; *душою беззлагодной* [4: 398]; *снегов молчанье* [6: 64]; *снег молчаливый* [6: 124]; *крейсер молчал* [13: 83]; *музыка нема* [3: 255].

Наибольшей частотностью обладают метафоры *голос*, *лепет*, *шепот*, *говорить*, *лепетать*, *шептать*, *шептать*, *шептать*, *безмолвный*, *немой*, *молчать*, меньшей – метафоры *говор*, *крик*, *шушукать*, остальные встречаются значительно реже или единично.

II. Когнитивный уровень (ассоциаты):

1. Проявления объекта: 1) обнаружение: ‘внутренне проявляющийся’ (*голос рассудка*); ‘не проявляющийся, затаенный’ (*немая грусть*; *душа безмолвно звала*; *душою беззлагодной*); 2) интенсивность: ‘слабо проявляющийся’ (*шепот любви*; *шепоток печали*; *память шепчет*); ‘сильно, бурно проявляющийся’ (*крик души*; *вопл чувств*); 3) реакция на что-л.: ‘взаимный, ответный’ (*сердца речь*); ‘безответный, не реагирующий на что-л.’ (*сердце молчит*); 4) реализация: ‘воспроизводящий ч.-л.’ (*голос памяти*; *память шепчет* *внятно*; *зовут воспоминанья*); ‘внушающий что-л.’ (*небо говорило мне*); ‘свидетельствующий о ч.-л.’ (*седые камни говорят*; *голос времени*; *зов эпохи*; *говор событий*); ‘выражающий ч.-л.’ (*красноречие моей любви*; *поэзия заговорила*; *лепечет письмецо*).

2. Звук: 1) сила звука: ‘громкий’ (*голос ветра*; *голосистая пила*); ‘очень громкий’ (*возглас стрижей*; *вопл паровоза*; *вопл телефонный нерв*; *в крике ветра*; *окрик пароходика*; *вихрь кричит*; *льды раскричались*); ‘тихий’ (*шепот пены*; *дерево шепчет*; *шепчется ветер с листвою*; *шепотливы дождевые голоса*; *деревья шушукуют*); ‘беззвучный’ (*осиновый лист беззласный*; *безмолвные тополи*; *башни безмолствовали*; *немые небеса*; *немота симфоний*; *снегов молчанье*; *снег молчаливый*; *молчит река*); 2) ритм: ‘прерывистый’ (*разговор балок*; *говор ласточек*; *говорят скворцы*; *квакша вещала*; *ручей твердит* *звончей*); ‘непрерывный’ (*речь ветра*; *болтовня ручейков*; *болтливые ручьи*; *говорливый ручеек*); ‘резкий, отрывистый’ (*гортанные ручьи*; *грассирует ручей*); 3) качество звучания: ‘невнятный, приглушенный’ (*охрипшая галка*; *хриплы трубы*; *ворчание грома*; *гром поварчивается*; *шамкают замки*); ‘невнятный, едва слышимый’ (*лепет птичьих голосов*; *осинка лепечет*; *бормотание гагары*; *воды бормотали*; *лес порбормочет*; *картавит чайник*).

Таким образом, в содержание метафорического концепта «Голос» входят следующие репрезентанты и ассоциаты:

Семантический уровень:

1) узуально-метафорический подуровень: *голос, говор, говорливый, говорить, крик, лепет, лепетать, шепот, шептать, шептаться, безмол-вный, молчать, немой, немота;*

2)okkaзионально-метафорический подуровень: *голос, голосистый, говор, говорливый, говорить, вещать, твердить, речь, красноречие, разговор, возглас, вопль, вопить, крик, окрик, кричать, раскричаться, зов, звать, болтовня, болтливый, бормотание, бормотать, ворчание, ворчать, гортанный, грассировать, картавить, охрипнуть, лепетать, шепот, шепотливый, шептать, шушукать, шамкать, хриплый, безмолвный, безмолвствовать, безгласный, безглазольный, молчание, молчаливый, молчать, немой.*

Когнитивный уровень (ассоциативно-метафорический):

‘внутренне проявляющийся’; ‘не проявляющийся, затаенный’; ‘слабо проявляющийся’; ‘сильно, бурно проявляющийся’; ‘взаимный, ответный’; ‘безответный, не реагирующий на ч.-л.’; ‘воспроизводящий ч.-л.’; ‘внушающий ч.-л.’; ‘свидетельствующий о ч.-л.’; ‘выражающий что-л.’; ‘громкий’; ‘очень громкий’; ‘тихий’; ‘беззвучный’; ‘прерывисто звучащий’; ‘непрерывно звучащий’; ‘резко, отрывисто звучащий’; ‘невнятный, приглушенный’; ‘невнятный, едва слышный’.

Структура метафорического концепта «Голос» организована таким образом: ядро – ассоциаты, квалифицируемые как «звук (сила звука)» – 40 %; приядерная зона – «звук (качество звучания)» – 20 %; «звук (ритм)» – 15 %; периферийная зона – «проявления объекта (реализация)» – 10 %; «проявления объекта (обнаружение)» – 9 %; «проявления объекта (интенсивность)» – 4 %; «проявления объекта (реакция на что-л.)» – 2 %. Звуковые ассоциаты (75 %) образуют ядерную и приядерную зоны метафорического концепта «Голос», остальные (различные проявления объекта) – его периферию.

Сопоставительное изучение различных индивидуальных метафорических концептосфер носителей той или иной этнокультуры способствует выявлению определенных компонентов концептосферы данного народа на конкретном этапе его эволюции и постепенной инвентаризации когнитивных признаков выявленных метафорических концептов. Активизация исследований в данной области позволит глубже проникнуть в сущность и механизмы образно-метафорического мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира : поэзия и проза / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 360 с.
2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, Восток–Запад, 2007. – 316 с.
3. Ахматова А. А. Узнают голос мой... : Стихотворения. Поэмы. Проза. Образ поэта / А. А. Ахматова / [сост. Н. Н. Глен, Л. А. Озеров]. – М. : Педагогика, 1989. – 608 с.
4. Белый А. Избранное / А. Белый. – Ростов-на/Д : Феникс, 1996. – 446 с.
5. Белый А. Избранная проза / А. Белый / [сост. Л. А. Смирнова]. – М. : Советская Россия, 1988. – 464 с.

6. Гиппиус З. Н. Сочинения : Стихотворения. Проза / З. Н. Гиппиус / [сост. К. Азадовский, А. Лавров]. – Л. : Художественная литература, 1991. – 672 с.
7. Инбер В. Собрание сочинений : в 4-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / В. Инбер. – М. : Художественная литература, 1965. – 574 с.
8. Инбер В. Избранная проза / В. Инбер. – М. : Художественная литература, 1971. – 512 с.
9. Кузмин М. А. Стихи и проза / М. А. Кузмин / [сост. Е. В. Ермилова]. – М. : Современник, 1989. – 431 с.
10. Пастернак Б. Избранное : в 2-х кн. Кн. 1. Стихотворения и поэмы / Б. Пастернак. – М. : Просвещение, 1991. – 254 с.
11. Пастернак Б. Избранное : в 2-х кн. Кн. 2. Проза / Б. Пастернак. – М. : Просвещение, 1991. – 208 с.
12. Сельвинский И. Л. Стихотворения. Царевна-Лебедь / И. Л. Сельвинский. – М. : Художественная литература, 1984. – 383 с.
13. Сельвинский И. Собрание сочинений : в 6-ти т. Т. 4. Путешествие по Камчатке. Арктика / И. Сельвинский. – М. : Художественная литература, 1973. – 414 с.
14. Цветаева М. И. Избранное / М. И. Цветаева. – М. : Просвещение, 1990. – 366 с.

УДК 821.111(73) «19»-311.4.09

Гольтер І.М.
(Дніпродзержинськ, Україна)

ПРОЯВИ ЕКЗИСТЕНЦІАЛІЗМУ У РОМАНІ ДЖ.Д. СЕЛІНДЖЕРА «НАД ПІРВОЮ У ЖИТІ»

Стаття присвячена дослідженню елементів екзистенціалізму у романі Дж. Д. Селінджера «Над пірвою у житті».

Ключові слова: літературний напрям, екзистенціалізм, психологізм, знак культури, літературний процес.

Статья посвящена исследованию элементов экзистенциализма в романе «Дж.Д. Сэлэнджера «Над пропастью во ржи».

Ключевые слова: литературное направление, экзистенциализм, психологизм, знак культуры, литературный процесс.

The article is devoted to the research of existential elements in the novel by J.D. Salinger «The Catcher in the Rye».

Key words: literary trend, existentialism, psychological analysis, sign of culture, literary process.

Сьогодні світову прозу просто не можна уявити без такого літературного і культурного явища, як Джером Девід Селінджер. Його творчість цікавила і продовжує цікави-

© Гольтер І.М., 2012